СКАЗ О ПОПЕ И НАРОДЕ,

ИЛИ КАК ОТ ПОПА СБЕЖАЛА ДУША

Михаил Бакушкин

СКАЗ

О ПОПЕ И НАРОДЕ, ИЛИ КАК ОТ ПОПА СБЕЖАЛА ДУША

ББК 84(2Рос=Рус)-5
Б 198

Автор благодарит
Бедарева Николая Ивановича,
председателя Хакасского инвестиционного фонда,
Пустошилова Олега Владимировича,
главу администрации г. Черногорска,
за помощь в издании этой книги

Бакушкин, Михаил Михайлович
Б 198 Сказ о попе и народе, или как от попа сбежала душа / М. М. Бакушкин.
Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005.
24 с. : ил.

ББК 84(2Рос=Рус)-5

© Бакушкин М. М., текст, 2005.
© Виногорова Л., иллюстрации, 2005.

Текст печатается в авторской редакции.
Художник Л. Виногорова.
Корректор Е. Минаева.
Компьютерное обеспечение О.Пичугиной.

Подписано в печать 25.11.2005. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Физ.печ.л. 3.
Усл.печ.л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,63. Тираж 500 экз. Заказ № 186.
Лицензия ИД № 03204 от 10.11.2000 г.

Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Отпечатано в типографии Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 94.

Предисловие

Жил да был на свете поп,
Бородой заросший рот.
Назывался благочинный,
Ростом был как жердь он длинный.
Над народом возвышался,
Как купчиха, наряжался.
Службой к Богу не радел,
Знать, не в Бога богател.
Рассуждал примерно так:
«Что народ? Народ – дурак,
Для него лишь был бы поп,
А с него – попу доход».
Красть с прихода не стыдился,
Строил дачи и дома –
«Как на Бога я трудился,
Все же я его слуга».
Должностью своей гордился,
Тайна – как ее добился.
Называл себя на «вы»,
Не терпел он слова «ты».
Но не знал он, дуралей,
Что на «вы» зовут чертей.
Набивал он закрома,
А к ночи его душа
Попа чрево не спросила,
В край неведомый отбыла.
Ни полслова не сказала,
В жадной плоти жить устала.
Как же быть теперь ему –
Разнесчастному попу?

Часть I

Поп проснулся – нет души,
Лезет к сонной попадье.

Поп. Не видала ли, куда
Подевалася душа?

Та проснулась.

Попадья. Да ты че!
Как теперь ты без нее?
А заметит коль народ,
Где же будем брать доход? –
Кулаком в лоб его – стук.
– Не шути, навозный жук!
Как же может от попа
Убежать его душа?

Стали думать и гадать:
Где мог душу потерять?

Поп. Вроде спать при ней ложился,
Перед сном – не вру – крестился,
Хоть за белый день устал,
Все ж на рот знаменье клал.
Что нам делать? Как нам быть?
Могут и разоблачить.

Принялись ее искать.
Заглянули под кровать,
Все облазили кругом –
Как слизнул кто языком.
Все обшарили углы,
Нет нигде попа души.
Призадумались «святые»:
Где сидит она, в какие
Забралась она места?
Может, спросим у Творца?

Что почем, он все же знает,
Видит, кто куда летает,
Все же Бог, он – понимает
От начала до конца.
Встали дружненько к иконе:
Он – к творцу, она – к Мадонне.
Под святыми образами,
Осенив себя крестами,
Стали к Господу взывать,
Душу грешную ругать.

Вместе. Как она, едрена мать,
От попа могла сбежать?
Как она могла, посмела
Кинуть ангельское тело,
Его бросить одного?
Где же совесть у нее?
Не к Тебе ли она скрылась,
В Твоем царстве приютилась?

Бог. Нет в раю Моем такой,
Видно, ты слуга не Мой.

Поп. Вот те крест, о Царь небесный,
Я слуга Твой самый честный.
Все догматы выполняю,
Я их строго соблюдаю,
Все как есть псалмы читаю,
Хорошо я службу знаю.
Пред людьми Тебя хвалю,
Одного Тебя люблю.
И еще я так скажу:
Одному Тебе служу.
Нет другой в Твоем раю?
Потерял вот я свою.
Не наделишь ли какой
Меня ангельской душой?

Бог. Душу Я даю живую –
И к живой одной ревную.

Поп. О, Владыко, не взыщи,
Слугу верного прости!
Как не знаю просмотрел,
Как ее не доглядел?
По душам с ней жить старался,
От души любить пытался,
А она – как неродная,
Будто вовсе мне чужая,
Будто вовсе и не та
Мне досталася душа.
Мне бы душу по размеру,
Как с иголочки – по телу,
У тебя приобрести,
У народа быть в чести,
Нынче вон какой пошел,
Хочет, чтобы с ним – с душой.

Бог. Душа мерится по вере
И живет лишь в добром деле.

Поп глаголу удивился,
Как попало закрестился,
А виденье вдруг исчезло,
Словно вновь в икону влезло.
И развел тут поп руками,
Сбитый с толку чудесами.

Поп. Как я, голый, буду жить?
Как мне, голому, служить?

Поп заплакал, поп взмолился,
С просьбой к черту обратился.
Стал он дух иной кликать,
Образ падший вызывать.
Тот к ним мигом заявился,
Сразу с делом обратился.

Черт. Ну, зачем меня вы звали,
Будто что-то потеряли?
Говорите все как есть, –
По соплям обоим – тресь, –
Не крутите, не виляйте,
По порядку докладайте.
Все узнаю, не прощу,
По три шкуры с вас спущу.

Попадья перепугалась,
Сразу в кухоньку смоталась,
Вроде к чаю хлопотать,
А сама из кухни – глядь.
Смотрит: черт попа метелит,
За волосья его треплет.

Черт. От злых дел зря оторвали,
Развели здесь трали-вали.
Был по срочным по делам,
Нет, тут вы, я сразу – к вам.
Хватит, что ли, для начала?
Если станет еще мало,
Не стесняйся – говори.
Пойдем в кухню к попадье.

Та, как в клетке, заметалась,
Официантом закривлялась.

Попадья. Не хотите ли чайку?
Может, сладить кофейку?

Черт. Все давай – люблю чаек,
Можно даже кофеек.
Побыстрее да проворней, –
На стол сяду – так удобней, –
Все давай сюда мечи.
Ты ж, святоша, не молчи,
Докладай мне, что почем,
Ну, давай, с чего начнем?

Поп по-рабски изогнулся,
В рот лохматый улыбнулся.

Поп. Понимаешь, как, когда
От меня ушла душа?

Черт в ответ расхохотался.

Черт. Бесов поп, совсем заврался.

Поп. Нет, не вру, все так и есть,
Не сойти мне и не сесть.
Может, где в своем краю
Поглядишь душу мою?

С чашки черт чаек глотнул,
Кафтан черный расстегнул,
Книгу странную достал,
На свой палец поплевал,
Полистал документ свой –
Нет здесь грешницы такой.

Черт. К нам она не поступала,
Грехов, видно, за ней мало?

Смотрит строго на попа,
Царь земной – сам сатана.

Черт. Говори все, червь земной,
Не резон мне тут с тобой
Лясы попусту точить,
Кофе твой вонючий пить.

Попу в харю им плеснул,
Попадье тайком мигнул.

Поп. О, владыко, царь земной!
Вот клянусь – слуга я твой!
Конфуз вышел небольшой
У меня с моей душой,
Может, где-нибудь какая
Завалялася другая
У тебя на дне душа?
Подсоби, царь-сатана,
Отслужу, вот крест те на, –
Закрестил от страха поп
Бородой заросший рот, –
Понимаешь, в чем беда:
Что б ни сделал, так она

Разойдется, растрезвонит,
В душе совестью уколет,
А сама к Нему все клонит
И к Нему все норовит,
Словно мед там иль магнит.
Как с такою по душам?
Пусть идет ко всем чертям.
Зло возьмет – ну что такого?
Ну пустяк же, так вообще,
Ничего тут нет плохого,
А ей все не по душе.
Вот зараза, представляешь?
Ты же черт – все понимаешь,
Каково с такою мне.
Как с такой служить тебе?
Говорит: мне мир не в честь,
Родилась я, мол, не здесь.
Чувствуешь, куда хватила?
Плоть ей, видишь ли, не мила.
Где ж святую ей достать?
Кто ж святую может дать?
А народишко – что тать,
Он ведь может и узнать,
Что бездушным стал я. Бать,
Укажи, где душу взять?
У тебя ведь все не так,
Ты ж придумывать мастак.

Черт. Ишь ты, умник, ишь шустряк,
Как налажу щас в пятак!
Что, ты думаешь, мой ад –
Под землей душевный склад?
Что, тебе я кладовщик?
Душ тебе я поставщик?
С любой можно служить мне,
Главное – служи себе.
Душу мне свою найдешь.
Расскажи, как здесь живешь.

Поп, как лошадь, встрепенулся,
В знак вопроса изогнулся,
Начал черту докладать,
Вроде как отчет давать.

Поп. В общем, все как на духу
Про себя тебе скажу.
Служить Богу не люблю,
Так, из выгоды, терплю.
Без души ему молюсь
И для вида лишь крещусь.
Над людьми здесь власть моя,
Им одним я здесь судья.
Им грехи я отпускаю,
Дань за это с них взимаю,
А в награду могу дать
Свою ручку облобзать.
Подленький у нас народ,
Сам ведь знаешь – сущий сброд.
Норовит одно – украсть,
Дьявола бранит да власть.
Вроде все – ничто не скрыл.
Все ли ладно? Угодил?

Черт все скушал, все допил,
Попа пальцем поманил.

Черт. Верный, видно, ты слуга,
Только завтра у тебя,
Чтоб как штык была душа.

По главам «святых» погладил,
За обед благодаря,
И печать свою поставил –
От души им пинкаря.
Все, исчез, как не бывало,
Только легче им не стало,
Через час – к обедне быть,
Как бездушному служить?
Тут попа вдруг осенило,
Мысль его ум посетила,
Принялась его учить,
Ум на разум наводить.

Мысль. Знаешь ты иль где видал,
Кто бы душу не продал?

Вот те на! Поп догадался,
Подпоясался, собрался,
Выскочил, глядит – мужик,
Под забором пьянь лежит.
Смотрит – больше никого,
Поприличней бы кого?
Срока нет других искать,
Надо этого поднять.
Подошел, ногой толкнул.

Поп. Эй, вставай, чего уснул?

Мужик голову поднял,
Глаза пьяные продрал,
На попа наверх глядит,
Тот, как Бог, над ним стоит.
Не поймет: иль сон, иль чудо?
Ангел сам? Но как? Откуда?
Видно, Бог его послал,
Грешну душу чтоб призвал.
Поп помялся, потоптался,
Взад-вперед поозирался,
Вдруг бутылку достает,
Мужику ее сует.

Поп. Хочешь выпить? Даю даром,
Ишь несет как перегаром.

Вот те на! Мужик дивится.

Мужик. Как в раю мог очутиться?
Здесь, не то что на Земле,
Сразу с выпивкой ко мне.
Эко дело неземное,
Тут культурнее – родное,
Верить ли своим глазам,
Небывалым чудесам?

Из бутылки отхлебнул,
Воздух грудью потянул.

Мужик. Во-о где жизнь, я понимаю, –
Глазом «ангелу» мигнул, –
За компашку бы глотнул?

Поп башкою замотал.

Поп. Я на службе, понимаешь,
Я вот душу потерял,
Может, ты о ней что знаешь?
Или что о ней слыхал?

Мужик ахнул, рот разинул,
Ко лбу брови свои вскинул.

Мужик. Как же можешь ты, родной,
Без души ходить – пустой?

Поп. Да, тут есть чему дивиться,
В снах такое не приснится –
Утром с ужасом узнал,
Что бездушным за ночь стал.
Битый час ее ищу,
Продай душу – уплачу.

Мужик. Нешто это моя воля?
Рад помочь, но не взыщи,
Что же это мне за доля
Одному пить – без души?

Поп. Посуди, раскинь мозгами,
Ну зачем тебе душа?
Ты же трезвыми глазами
Не видал ее в глаза.
Мне ж по долгу – так обычно –
Без души нельзя служить,
И смотреться долг прилично,
С ней и Бога долг хвалить.
Выручай – в беде я, брат,
Не навечно – напрокат,
Может, к завтрему утру
Я тебе ее верну.

Мужик. Раз такое вышло дело,
Забирай ее, брат, смело,
На, не жалко, надевай,
Мне ж взамен бутылку дай.
Все бери, что есть со мной,
За родимой за душой.

С мужика поп душу снял,
Повертел ее, помял,
Как в свою, в нее он влез,
Дал бутылку и исчез.

Часть II

Только поп с душою скрылся,
Мужик сразу же взбодрился.

Мужик. Ну, родимая моя,
Дай-ка я приму тебя.

Пиджачок с себя он снял,
Тут же рядышком постлал,
Сел на нем он поудобней,
Ощутил себя свободней,
В башке, в сердце тишина –
Нет души у мужика.

Мужик. Как там, душенька родная,
Жизнь идет твоя иная?
Славно мы б с тобой гульнули,
По-людски бы отдохнули.
Жаль, что нет тебя со мной,
Ты же долг несешь святой.
Ну, я тоже за тебя
Пропущу глоток в себя.

Не спеша он пробку снял,
По привычке поболтал,
Раз, другой с горла отпил,
Рукав, крякнув, закусил.
Вдруг, как будто наважденье –
Что за черт, удовлетворенья
Он в себе не ощутил.
Как бы снова в подтвержденье
Грамм полста еще вкусил.

Мужик. Вот те на?! – без измененья
То же самое явленье –
Вроде пью, а без хотенья, –
Ангел водку подменил.
Ну дела! В раю, знать, тоже
Облапошат. Ну и рожа
Этот ангел, как святоша,

Надоедливо гнусил,
Душу выпросил.

На бутылку мужик глянул,
Повертел ее в руке.

Мужик. Водку змей водой разбавил,
Потому не пьется мне.
Всю обнюхал, всю проверил –
Есть наклейка, дух родной.
Кто узнал бы – не поверил,
Что мне пьется не с душой.
Кто я есть? Не тянет знать,
И на все мне наплевать,
Ни в груди, нигде не колет,
И ничто не беспокоит,
Как бездушному легко,
Безразлично, все равно.
Без души, знать, сиротливо,
Окружение не мило,
Сколько помню – с детства пью,
Тут дожился – не люблю.
Может, к завтрему пройдет,
Ангел душу мне вернет?
Ну, здоровья тебе, брат,
От души тебе я рад.
Лишь тебе б она сгодилась,
На тебя бы потрудилась.
Все ж не зря я жизнь прожил,
Одному хоть услужил.

Из горла еще глотнул,
Спеть хотел, но вдруг уснул.

Часть III

Поп тем временем примчался
К службе в храм, сам запыхался.
Сразу к зеркалу – круть-верть:
Красавец – ну обалдеть.
В злату ризу облачился,
Как бы в святость схоронился.
Возглас первый в храме дал,
Вот так службу он начал.
Только клиросы запели,
Час один еще не спели,

Попа что-то повело,
Как с тропинки в лес свело.
В ектеньях он стал сбиваться,
Неприлично выражаться,
Будто бы лукавый бес
В попа бедного залез,
Делал все ему назло,
В общем, в службе не везло.
Он сначала не сдавался,
Ходил гордо, задавался,
Носом важно шевелил,
А потом вдруг взял – отбыл.
Момент выбрал – помолился
И со службы тихо смылся,
Чтоб никто не увидал,
Что он удочки смотал.
К мужику как вихрь примчался,
Раздул ноздри, запыхтел.

Поп. Что ты дать мне, – он придрался, –
Морда пьяная, посмел? –
Скинул душу, пнул ногою. –
Чтоб тебя с твоей душою
Дьявол, нехристя, забрал!
Ох, как с нею я устал.
Вот тебе душа твоя,
Она хуже, чем моя.
Все не этак ей, не так,
Забери ее, дурак.
Не соврать и не слукавить –
Духом не дает ударить.
В мысль мою и то встревает,
Путает ее, сбивает,
Думать зло мне не дает,
Пусть к чертям ко всем идет.
Мою совесть подбивает,
На конфликт со мной толкает.
В общем, на ее, возьми,
Мне ж бутылку возверни.

Мужик тихо, неподвижно
Лежит. Дышит ли? – Не слышно.
Как жену, бутыль обнял,
Сном, знать, праведным уж спал.

Поп с душою распростился,
Без нее в храм заявился.

Поп. О, как стало хорошо,
Не болит нигде, ничто.
Сто пудов как будто снял,
Легким, словно ангел, стал.
Служится легко, свободно,
Независимо, удобно.
Зря, дурак, ее искал,
Разорялся, покупал,
Время тратил, проводил,
Бога, черта зря просил.
Все они здесь хороши,
Жить здесь лучше без души.

Часть IV

Лишь одна душа осталась.
Дом лежит ее пустой.
Что еще ей оставалось,
Как остаться сиротой.
Вся помятая, избита
Оскорбленная душа,
Ничьим телом не прикрыта,
Вся как есть обнажена.
С радостью с земли поднялась,
Хоть раздетая была.

Душа. Слава Богу, отвязалась
Я от этого попа.
Что меня ты не встречаешь,
Я вернулась вот опять,
Вроде как не принимаешь
Иль не хочешь меня знать?
Я верна тебе осталась,
Хоть и плоть могу сменить,
Царство кесаря умчалось,
Ему верною ли быть? –
Душа плоть свою обняла, –
Что лежишь? Вот я пришла,
Но она не сознавала,
Без души та не смогла.

Зарыдала, застенала,
Телом брошена душа:
– Ну зачем меня отдала,
Как я буду жить одна?
Знаю, мир тебе наскучил,
Что ж бездушному отдал?
Как он ложью меня мучил
И как зло в меня плевал.
Видишь, я теперь какая,
Все ж была в плоти иной,
Но осталась же такая
И не сделалась я злой.

Лежит тело без движенья
И не знает, что одна,
Познав мира искушенья,
К нему тянется душа.
Кругом стихло, потемнело,
Душа встала и пошла,
Воплощением болела,
В нем бы только ожила.
Лишь с надеждою, украдкой
Бредет голая душа,

Не была ее жизнь сладкой,
И теперь обнажена.
Может, век бы так блуждала
В темноте одна душа,
Если б небо не послало
Свет душе издалека.
Видит вдруг она – избушка
Незнакомая стоит,
Рядом тихая речушка
В даль неведому бежит.

Странный свет как бы исходит,
Виден он, но не горит,
Душу в тайну словно вводит
И к себе ее манит.
В лодочку душа ступила
И тихонько поплыла,
Тотчас прежнее забыла,
Лишь на брег другой сошла.

Подошла, насторожилась,
Робкий страх за душу взял,
Но тут дверь вдруг отворилась
И свет блудницу объял.
С ним в одно соединилась,
Он не жег, но в ней горел,
Жизнь в ней, вспыхнув, заструилась,
Глас таинственный запел.

Как струна затрепетала
От волнения душа,
Поняла, кого искала,
Поняла, кого ждала.
Не вошла она – вбежала,
Под собой не чуя ног,
Душ родных она узнала,
Кто ей встретить их помог?
На нее они похожи,
Будто сестры-близнецы,
Ликами светлы, пригожи
И душою хороши.
Отнеслись к ней с пониманием.
Такой встречи не ждала,
Поняла, каким сияньем
К ним сюда приведена.
Души были здесь живые,
Тут была душа попа:
«Я от жадности сбежала
И любить сюда пришла».
А другая рассказала,
Что от трусости ушла,
Как любимой быть желала,
Как любила бы сама.
Душа молвила: «Родные,
Я ж от глупости ушла,
Я, как вы, любви искала,
Я, как вы, любви ждала».
Душу в доме приютили,
Рады были от души,
Пониманием крестили
И причислили к Любви.

Послесловие

Стоит дом тот к миру Светом,
Душам любящим приют,
Понимание – Заветом
Вечным в доме том зовут.
Одного там не хватает,
Одного там души ждут,
Одного они желают,
Когда в мире их поймут...

Багушкин Сказ о попе и
народе

2 000122 000016

00012200